

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
22 March 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 73/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	К. К. и Р. Х. (представлены адвокатом Бруно Суненом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	А. М. К. и С. К.
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	30 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 февраля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	административное содержание под стражей; депортация в Армению
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; лишение свободы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 24, 27, 28, 29, 31 и 37
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты е) и f)

1.1 Авторами сообщения являются К. К., родившийся 16 февраля 1982 года, и Р. Х., родившаяся 17 августа 1992 года, оба граждане Армении. Они подают сообщение от имени своих двух дочерей, родившихся в Бельгии: А. М. К., родившейся 9 января 2011 года, и С. К., родившейся 3 сентября 2016 года. Авторы утверждают, что их дети вследствие их содержания под стражей являются жертвами нарушения государством-участником статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, и что их депортация в Армению нарушит статью 27 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 августа 2014 года.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят девятой сессии (31 января — 11 февраля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Хинд Аюби Идриси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Мэри Скелтон и Велина Тодорова.

1.2 4 февраля 2019 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Комитет, действуя через Рабочую группу по сообщениям, просил государство-участник освободить авторов и их детей из центра содержания под стражей мигрантов, но отклонил их просьбу о приостановке их высылки в Армению.

1.3 На своей восьмьдесят пятой сессии Комитет решил не исключать это дело из своего списка дел до тех пор, пока не получит от государства-участника заверения в том, что оно выполнит решение Федерального омбудсмена.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются гражданами Армении и проживают в Бельгии с 2009 года. По прибытии они обратились с просьбой о предоставлении убежища, но их ходатайство было отклонено в декабре 2010 года. В январе 2011 года они подали апелляцию на это решение, которая была отклонена в апреле 2011 года Советом по рассмотрению споров, касающихся иностранцев. Исходя из этого, Управление по делам иностранцев выдало им предписание покинуть страну в октябре 2012 года. Авторы подали апелляцию на это предписание, которая была отклонена в феврале 2013 года.

2.2 В июле 2010 года, параллельно с процедурой международной защиты, авторы подали ходатайство о выдаче вида на жительство по медицинским основаниям на основании статьи 9 ter Закона от 15 декабря 1980 года «О доступе на территорию, проживании, поселении и высылке иностранцев». Это ходатайство было признано приемлемым, но необоснованным Управлением по делам иностранцев в октябре 2010 года, и данное решение было подтверждено в сентябре 2011 года. Авторы подали второе ходатайство о выдаче вида на жительство по медицинским основаниям в марте 2012 года, которое было признано неприемлемым в июне 2012 года; в октябре 2012 года апелляция на аннулирование в Совете по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, была отклонена. В январе 2013 года было подано третье ходатайство о выдаче вида на жительство по медицинским основаниям, которое также было признано неприемлемым. По этому случаю Управление по делам иностранцев вынесло в отношении авторов запрет на въезд на территорию.

2.3 В январе 2013 года авторы также подали ходатайство о легализации их пребывания на основании статьи 9 bis Закона от 15 декабря 1980 года; в мае 2015 года это ходатайство было признано неприемлемым. В мае 2018 года они подали второе ходатайство о легализации их пребывания на основании этой же статьи, которое также было признано неприемлемым в декабре 2018 года.

2.4 Пока длились эти различные процедуры предоставления убежища, выдачи вида на жительство по медицинским основаниям и легализации авторы родили двух детей в 2011 и 2016 году.

2.5 8 января 2019 года в 5.30 утра семья была задержана у себя дома, ей вручили новое предписание покинуть территорию страны, а затем отвезли в «семейный дом» в закрытом центре для иностранцев, расположенный вблизи международного аэропорта Завентем в Брюсселе.

2.6 14 января 2019 года авторы подали апелляцию с целью безотлагательного приостановления действия предписания покинуть территорию страны в Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев; 18 января 2019 года эта апелляция была отклонена.

2.7 16 января 2019 года авторы также подали в Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, ходатайство о приостановлении и отмене решения от декабря 2018 года о неприемлемости их второго ходатайства о легализации их пребывания, а 21 января 2019 года они сопроводили это ходатайств просьбой о принятии временных мер, чтобы в срочном порядке добиться приостановления решения о неприемлемости; 23 января 2019 года это ходатайство было отклонено.

2.8 21 января 2019 года авторы подали ходатайство об освобождении из-под стражи в Совещательную палату Антверпена; 28 января 2019 года это ходатайство было

отклонено. Авторы обжалуют это решение в Апелляционной палате; данная апелляция также будет отклонена.

2.9 В ожидании решения Совещательной палаты Антверпена авторы также подали односторонний иск в суд первой инстанции Антверпена 23 января 2019 года о запрете высылки семьи до принятия окончательного решения по вопросу их содержания под стражей. Этот иск был признан приемлемым 24 января 2019 года, что позволило приостановить репатриацию до вынесения окончательного решения Совещательной палатой Антверпена по ходатайству об освобождении из-под стражи. Управление по делам иностранцев подало возражение третьей стороны, которое суд поддержал. Затем суд счел, что, поскольку Совещательная палата вынесла отрицательное решение по ходатайству об освобождении, решение о приостановления исполнения предписания покинуть территорию страны должно быть отменено.

2.10 В заключении от 25 января 2019 года детский психиатр отметил, что старший ребенок страдает от содержания под стражей, отметив «первые проявления серьезных патологических последствий содержания под стражей для психологического, нарциссического и личностного развития [А. М. К.], вред от которых может быть только экспоненциальным в зависимости от продолжительности содержания под стражей, а также от потенциально сверхтравматичного исхода депортации».

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что доступные средства правовой защиты были исчерпаны по каждой из двух жалоб, а именно: на содержание под стражей и на депортацию. Что касается апелляций по первой жалобе, они уточняют, что решения о лишении свободы могут быть обжалованы в уголовном суде, в совещательной палате, а после апелляции — в апелляционной палате. Однако эти апелляции не приостанавливают исполнение решения о высылке и, следовательно, не препятствуют его исполнению. В этом конкретном случае семья подала ходатайство об освобождении из-под стражи в Совещательную палату Антверпена, чтобы оспорить свое содержание под стражей. После отклонения апелляции Совещательной палатой, которая признала содержание под стражей детей законным, семья подала апелляцию в Апелляционную палату. Авторы указывают, что дети не располагают эффективными средствами правовой защиты, поскольку этих средств недостаточно для предотвращения высылки.

3.2 Что касается апелляций по второй жалобе — на высылку, то авторы заявляют, что решения о прекращении проживания и высылке могут быть обжалованы в административных судах, Совете по рассмотрению споров, касающихся иностранцев и Государственном кассационном совете по административным делам. В этом конкретном случае против предписания покинуть территорию было подано требующее безотлагательного рассмотрения ходатайство, но оно было отклонено Советом по рассмотрению споров, касающихся иностранцев.

Жалоба, связанная с содержанием под стражей по связанным с миграцией основаниям: право на свободу; право на эффективное средство правовой защиты в случае лишения свободы; воздействие на другие права

3.3 Авторы указывают, что после принятия Королевского указа от 22 июля 2018 года семьи с детьми могут быть заключены под стражу по связанным с миграцией основаниям. Они утверждают, что это противоречит Конвенции, поскольку право на свободу является фундаментальным правом, на которое не могут распространяться исключения по связанным с миграцией основаниям¹.

3.4 Авторы также утверждают, что мера в виде заключения под стражу не была крайней мерой, поскольку до этого не были избраны менее жесткие меры. Они уточняют, что они могли бы регулярно отчитываться перед властями о своем

¹ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 11 и 42; и Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 5.

пребывании, готовиться к возвращению, находясь у себя дома, или же быть помещены в «дом возвращения» открытого типа в качестве альтернативы заключению под стражу.

3.5 Авторы также заявляют, что их содержание под стражей является слишком длительным, поскольку они содержатся под стражей уже три недели и два дня.

3.6 Кроме того, интересы детей не были учтены, когда семья была задержана и содержалась в закрытом центре.

3.7 Наконец, авторы утверждают, что содержание под стражей нарушает многие другие права, включая те, которые защищены статьей 3 (пункт 3) Конвенции; статьей 24 (пункт 1), касающейся права на наивысший достижимый уровень здоровья, поскольку дети сильно страдают от загрязнения воздуха и шума, вызванных близостью аэропорта, что оказывает постоянное давление на семью, а правила не предусматривают присутствия педиатра в закрытом центре; статьями 28 (пункт 1) и 29 (пункт 1), касающихся права на образование; и статьей 31, касающейся права на отдых и досуг и на полноценное участие в культурной жизни и занятии творчеством.

Жалоба, касающаяся высылки: право на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития

3.8 Авторы также утверждают, что депортация детей в незнакомую им страну, которую их родители покинули почти десять лет назад, нарушит их право на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития, поскольку вся семья, не имеющая связей в Армении, будет ввергнута в нищету, без доступа к жилью и средствам существования.

Возмещение

3.9 Авторы ходатайствуют об оказании педопсихиатрической помощи их детям, а также предоставлении компенсации за причиненный ущерб, оцениваемый в 10 000 евро на каждого ребенка.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

Разъяснение фактов

4.1 5 августа 2019 года государство-участник предоставило разъяснения по фактам в изложении авторов, заявив, что ранее они уже один раз помещались в дом возвращения открытого типа, поскольку в 2014 году в отношении авторов был составлен первый административный протокол контроля, в котором констатировалось их незаконное пребывание на территории страны, и Управление по делам иностранцев выдало им предписание покинуть территорию страны. Однако семья сбежала из этого дома возвращения открытого типа. По этой причине, когда в отношении авторов был составлен второй административный протокол контроля, в котором вновь констатировалось, что они незаконно находятся в стране, и Управление по делам иностранцев выдало предписание покинуть территорию страны с целью депортации и запрета на въезд, семья была переведена в семейный дом, расположенный на территории закрытого центра, поскольку существовал риск побега, согласно действующим правилам. Исходя из этого, Совецательная палата, рассматривая законность содержания под стражей после подачи апелляции авторами, отметила, что содержание под стражей было законным, поскольку в прошлом авторы сбежали из дома возвращения с намерением скрыться.

4.2 Государство-участник также уточняет, что 9 января 2019 года, на следующий день после помещения в семейный дом, члены семьи были осмотрены врачом, который установил, что состояние их здоровья не препятствует их высылке в страну происхождения и не противоречит их дальнейшему пребыванию в семейном доме, расположенном на территории закрытого центра. Еще одна оценка воздействия содержания под стражей на авторов была проведена 16 января 2019 года, в ходе которой было отмечено, что семья функционировала нормально.

4.3 В тот же день должна была состояться первая попытка репатриации, но она была отменена, поскольку авторы подали апелляцию на основании крайней необходимости против предписания покинуть территорию страны. По этой причине 21 января 2019 года генеральный директор центра в письменном виде сообщил о причинах продления срока пребывания семьи в семейном доме.

4.4 24 и 30 января и 2 февраля 2019 года три последующие попытки репатриации были отменены, поскольку авторы подавали различные апелляции, включая ходатайство о предоставлении международной защиты после того, как сообщение было представлено в Комитет. Именно из-за этих апелляций Управление по делам иностранцев вынесло решение об их содержании в закрытом центре.

4.5 5 февраля 2019 года, на следующий день после принятия Комитетом временных мер, авторы были переведены в дом возвращения открытого типа, являющийся альтернативой содержанию под стражей.

4.6 11 февраля 2019 года авторы подали второе ходатайство об освобождении из-под стражи в Совещательную палату Антверпена, которое было признано неприемлемым 15 февраля 2019 года. Авторы обжаловали это постановление; их апелляция была отклонена 15 марта 2010 года.

4.7 22 февраля 2019 года авторы подали следующее ходатайство об освобождении из-под стражи в Совещательную палату Антверпена, которое также было признано неприемлемым 1 марта 2019 года.

4.8 11 марта 2019 года ходатайство о предоставлении международной защиты, поданное после представления сообщения в Комитет, было признано неприемлемым.

4.9 5 апреля 2019 года авторы были освобождены из дома возвращения и вернулись жить к себе домой.

Приемлемость

4.10 Государство-участник утверждает, что сообщение авторов следует признать неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении как жалобы на содержание под стражей, так и жалобы на депортацию. Что касается содержания под стражей, то оно отмечает, что авторы были помещены в закрытый центр 8 января 2019 года и что первое ходатайство об освобождении было подано в Совещательную палату Антверпена только 21 января 2019 года, т. е. после продления первого 15-суточного срока содержания под стражей. Таким образом, первоначальное содержание под стражей не было оспорено авторами, и поэтому сообщение должно быть признано неприемлемым. Что касается депортации, то, хотя авторы подали односторонний иск в суд первой инстанции Антверпена, когда суд удовлетворил его, а государство-участник подало возражение третьей стороны, которое было принято судом, авторы не сочли целесообразным обжаловать его и, таким образом, не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

Существо дела

4.11 Далее государство-участник уточняет, что по бельгийскому законодательству возможность содержания детей в закрытых центрах в контексте миграции предусмотрена законом² и что Конституционный суд имел возможность напомнить, что, поскольку статья 37 Конвенции не содержит абсолютного запрета содержания под стражей несовершеннолетних, такая мера может применяться, если она выносится в соответствии с законом и при условии, что она не является произвольной, если она принимается в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок, и если семьи

² Возможность, введенная статьей 2 Закона от 16 ноября 2011 года о включении статьи 74/9 в Закон от 15 декабря 1980 года о доступе на территорию, пребывании, поселении и высылке иностранцев, в части запрета содержания детей в закрытых центрах. См. также Королевский указ от 2 августа 2002 года, измененный Королевским указом от 22 июля 2018 года об организации содержания семей с несовершеннолетними детьми в семейных домах, созданных на территории закрытого центра.

с детьми помещаются в центр, адаптированный к потребностям детей³. Таким образом, Конституционный суд постановил, что при соблюдении этих условий законодательство, позволяющее содержать под стражей семьи с несовершеннолетними детьми, является законным и соблюдает их основные права.

4.12 Кроме того, государство-участник утверждает, что аргумент авторов о том, что несовершеннолетние дети ни в коем случае не могут содержаться под стражей по связанным с миграцией основаниям, несостоятелен, поскольку статья 37 Конвенции не содержит абсолютного запрета на содержание под стражей несовершеннолетних и не содержит никаких возражений против содержания под стражей по связанным с миграцией основаниям. Государство-участник напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, в котором разъясняется, что право на свободу не является абсолютным правом и что содержание под стражей в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле не является само по себе произвольным, но должно быть оправданным, исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени. В частности, дети не могут быть лишены свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени и с учетом необходимости наилучшего обеспечения их интересов⁴. Государство-участник также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой при определенных обстоятельствах несовершеннолетний может содержаться под стражей, если в отношении него осуществляется процедура депортации⁵.

4.13 Применяя эти международные стандарты к настоящему делу, государство-участник начинает с напоминания о том, что Комитет не должен подменять собой национальные органы при толковании законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка⁶. В данном конкретном случае, поскольку вопрос о содержании авторов под стражей был рассмотрен следственными судами, которые пришли к выводу, что оно было законным, и при этом авторы не утверждают о каком-либо отказе в правосудии или проявлении произвола в решениях национальных властей, государство-участник требует, чтобы эта жалоба была отклонена. В качестве альтернативного довода оно указывает, что авторы не объяснили, каким образом содержание под стражей было незаконным или произвольным, и напоминает, что они не подавали ходатайство об освобождении в первый период содержания под стражей.

4.14 Государство-участник также утверждает, что содержание под стражей действительно было крайней мерой. В этом отношении авторам было выдано три предписания добровольно покинуть территорию страны⁷. Ввиду их отказа добровольно вернуться в страну происхождения Управление по делам иностранцев выдало предписание покинуть территорию страны, которое включало меру принуждения, позволяющую поместить авторов в дом возвращения открытого типа, что является альтернативной мерой содержания под стражей семей с

³ Cour constitutionnelle de Belgique, arrêt n° 166/2013, 19 décembre 2013, par. B.14.2.

⁴ См. также *Яллох против Нидерландов* (CCPR/C/74/D/794/1998), пп. 8.2 и 8.3; и *Д. и др. против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002), п. 7.2.

⁵ Cour européenne des droits de l'homme, *Mubilanzila Mayeka et Kaniki Mitunga c. Belgique*, requête n° 13178/03, arrêt, 12 octobre 2006, par. 101.

⁶ *С. Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), п. 8.4.

⁷ Государство-участник указывает, что оно поощряет добровольное возвращение лиц, незаконно проживающих на его территории. Добровольное возвращение организуется из Бельгии в страну происхождения и предусматривает покрытие транспортных расходов, помощь в организации переезда, и, в зависимости от ситуации мигранта, выездное пособие и поддержку в реинтеграции в стране происхождения (для развития бизнес-проекта, аренды или ремонта дома, возмещения медицинских расходов и т. д.).

несовершеннолетними детьми⁸. Авторы сбежали из этого дома возвращения. Когда Управление по делам иностранцев повторно задержало их, оно решило поместить их в семейный дом, расположенный в закрытом центре, на том основании, что семья ранее сбежала из дома возвращения открытого типа. В этом смысле правила предусматривают, что «в случае отказа добровольно покинуть страну или повторного такого отказа, семья может содержаться под стражей в закрытом центре»⁹. Последнее решение, которое было передано на рассмотрение Комитету, было, таким образом, крайней мерой, поскольку авторы уже воспользовались альтернативой содержанию под стражей. Кроме того, авторы также не могли продолжать жить у себя дома, поскольку они не соответствовали критериям, установленным законом, так как родителям был запрещен въезд на территорию страны. Государство-участник также уточняет, что последнее решение является мерой возвращения по смыслу статьи 6 Европейской директивы 2008/115/ЕС¹⁰ от 16 декабря 2008 года.

4.15 Что касается того факта, что данные процедуры якобы не учитывают интересы детей, то государство-участник утверждает, что пятидневный срок для принятия решения о содержании под стражей не может считаться необоснованно длительным. В данном конкретном случае суды приняли решение в экстренном порядке, и авторы не сочли необходимым оперативно подать ходатайство об освобождении, начав эту процедуру лишь через две недели после начала содержания под стражей. Тот факт, что установленные для них сроки являются одинаковыми для взрослых и детей, не мешает судам работать с той срочностью и оперативностью, которых требует решение вопроса о содержании под стражей.

4.16 Что касается продолжительности содержания под стражей, то статья 13 Королевского указа от 22 июля 2018 года предусматривает, что семья с несовершеннолетними детьми может содержаться под стражей только «в течение максимально короткого периода, который не может превышать двух недель», и который может быть продлен только «максимум на две недели» и при определенных условиях, включая отсутствие влияния содержания под стражей на физическое и психологическое состояние несовершеннолетнего. Поэтому правила прямо предусматривают, что срок содержания под стражей должен быть как можно более коротким, при этом две недели не являются правилом, а возможность продления является исключительной и зависит от удовлетворения различным критериям. В этом конкретном случае руководство центра составило отчет, чтобы решить, следует ли продлевать срок содержания детей под стражей. В отчете отмечалось, что они прекрасно интегрировались в жизнь центра: старшая дочь принимала участие в мероприятиях, организованных центром, участвовала в занятиях, проводимых в центре, также посещала занятия с логопедом, улыбалась и спонтанно подходила к членам персонала, что, по мнению государства-участника, говорит о том, авторы смогли воспользоваться медицинской и психологической помощью во время их содержания под стражей. Ранее в психологическом заключении от 16 января 2019 года говорилось, что семья, как представляется, функционирует нормально. Поэтому именно на основании этих элементов и демонстрации того, что дети не страдали от содержания под стражей, Управление по делам иностранцев приняло решение о продлении периода содержания.

4.17 Кроме того, государство-участник считает, что продолжительность содержания под стражей, если предположить, что оно было слишком длительным, является результатом поведения авторов, а не отношения к ним национальных властей,

⁸ Семью сопровождает работник службы поддержки, который психологически готовит семью к перспективе возвращения в страну происхождения. Как указано в статье 19 Королевского указа от 14 мая 2009 года, «каждый член семьи может ежедневно покидать место проживания без предварительного разрешения».

⁹ См. Королевский указ от 14 мая 2009 года, измененный Королевским указом от 22 апреля 2010 года.

¹⁰ Directive 2008/115/CE du Parlement européen et du Conseil du 16 décembre 2008 relative aux normes et procédures communes applicables dans les États membres au retour des ressortissants de pays tiers en séjour irrégulier, *Journal officiel de l'Union européenne*, L 348, 24 décembre 2008, p. 98.

поскольку первая репатриация была запланирована через восемь дней после начала содержания под стражей. Единственной причиной его продления стало процессуальное упорство авторов, которые в последний момент возбудили процедуры чрезвычайной срочности и подали ходатайство о международной защите, обязывающие власти отменить репатриацию. В этом смысле национальное законодательство и европейские нормы предусматривают возможность содержания лица, ищущего международной защиты, под стражей на время рассмотрения его ходатайства, в частности, когда иностранец подал его с целью предотвращения или задержки его репатриации или когда существует риск побега.

4.18 Государство-участник также утверждает, что наилучшие интересы детей учитывались на каждом этапе процедуры: до задержания семьи Управление по делам иностранцев предоставило ей трижды возможность добровольно покинуть территорию Бельгии, чтобы избежать процедуры принудительной репатриации. В связи с отказом добровольно выполнить обязательство покинуть территорию, семья получила предписание покинуть территорию страны, на этот раз с помещением в дом возвращения — жилье открытого типа, созданное специально для семей с детьми. Однако семья сбежала из этого дома возвращения открытого типа. У Управления по делам иностранцев не было другого выхода, кроме как поместить ее в семейный дом на территории закрытого центра.

4.19 Что касается предполагаемого нарушения других прав, то государство-участник указывает, что семейные дома, действующие в закрытом центре, гарантируют надлежащее развитие детей во время их содержания под стражей: дом, который полностью предназначен для одной семьи, полностью отделен от других заключенных и имеет доступ к общим помещениям; он также оснащен необходимой мебелью и оборудованием, включая достаточное количество комнат и кухню. Психиатр, в частности, отметил, что семейный дом был удобным, просторным и светлым, а звукоизоляция была оптимальной. Семья может ежедневно обращаться за медицинской помощью, в центре работает психолог. Что касается образования, то старший ребенок семьи посещает соответствующие ее возрасту занятия. Загрязнение воздуха, о котором заявляют авторы, касается различных коммун, расположенных вокруг аэропорта, включая множество жилых домов и начальную школу, находящиеся поблизости. Авторы, которые проживали вблизи аэропорта лишь короткое время, не смогли никоим образом доказать, что это загрязнение оказало какое-либо негативное влияние на их здоровье. Что касается проблемы шума, поднятой авторами в связи с близостью аэропорта, то государство-участник указывает, что независимое исследование показало, что снаружи дома шум самолета составлял 58 децибел при посадке и 68 децибел при взлете, что соответствует нормам; внутри дома уровень шума снижен благодаря звукоизоляции. Авторы также имели возможность использовать шумоподавляющие наушники на улице; также были доступны беруши. Государство-участник также указывает, что в процессе выдачи разрешения на строительство был рассмотрен экологический вопрос, и семейные дома были построены в зоне, пригодной для застройки. Таким образом, шумовое загрязнение не идет ни в какое сравнение с тем, что послужило основанием для решений Европейского суда по правам человека¹¹.

4.20 Что касается утверждений о нарушении права на достаточный жизненный уровень по причине депортации в Армению, то государство-участник отмечает, что Комитет отклонил просьбу о временных мерах по приостановлению высылки авторов в страну их происхождения и что авторы не предоставили никаких доказательств, свидетельствующих о реальном риске нарушения статьи 27 Конвенции.

¹¹ Cour européenne des droits de l'homme, *A. B. et autres c. France*, requête no 11593/12, arrêt, 12 juillet 2016, par. 113 à 115 ; и *R. M. et autres c. France*, requête no 33201/11, arrêt, 12 juillet 2016, par. 74 à 76.

Дополнительная информация сторон

Авторы

5.1 24 февраля 2020 года, после направления трех напоминаний секретариатом Комитета авторам о том, что они могут прокомментировать замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, их адвокат просто подтвердил, что они вернулись к себе домой в государстве-участнике.

5.2 5 июня 2020 года адвокат авторов проинформировал Комитет о том, что 3 июня 2020 года Федеральный омбудсмен заявил по рассмотрении жалобы авторов на Управление по делам иностранцев, что их содержание под стражей в отсутствие альтернативных мер было предосудительным. Уточнив, что заключение Федерального омбудсмана не является судебным решением, поскольку он не обладает судебной компетенцией, адвокат просил Комитет продолжить рассмотрение сообщения.

Государство-участник

6.1 1 февраля 2021 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 1 марта 2019 года А. М. К. впервые подала ходатайство о легализации от своего имени на основании статьи 9 bis Закона от 15 декабря 1980 года и что 21 сентября 2020 года она получила вид на жительство, чтобы продолжить обучение в школе.

6.2 8 декабря 2020 года С. К. также подала ходатайство о легализации, которое в настоящее время находится на рассмотрении.

6.3 Что касается заключения Федерального омбудсмана, то государство-участник напоминает, прежде всего, что такие заключения являются всего лишь рекомендациями, не имеющими обязательной силы. Компетентный суд, а именно Совецательная палата, рассмотрел вопрос о законности содержания под стражей, и это судебное решение не может быть оспорено заключением Федерального омбудсмана.

6.4 Государство-участник заявляет, что не разделяет точку зрения Федерального омбудсмана. Авторы содержались в закрытом центре с 8 января по 5 февраля 2019 года, что представляет собой период, не превышающий срок, установленный национальным законодательством. Кроме того, авторы были осмотрены врачом, чье заключение, не противоречащее продолжению содержания под стражей, не было оспорено авторами. Государство-участник вновь заявляет, что наилучшие интересы детей были должным образом приняты во внимание и что содержание под стражей действительно было крайней мерой, после выдачи трех предписаний добровольно покинуть территорию страны, помещения в дом возвращения, из которого семья сбежала на следующий день с намерением скрыться. Государство-участник отмечает, что Федеральный омбудсмен обошел молчанием нежелание семьи соблюдать законодательство.

6.5 Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что 1 октября 2020 года Государственный совет вынес окончательное решение в рамках процедуры аннулирования Королевского указа от 22 июля 2018 года: он постановил, что семейные дома в центре закрытого типа, предусмотренные оспариваемым Королевским указом, действительно соответствуют позитивным обязательствам, вытекающим из международных стандартов в отношении содержания детей под стражей по связанным миграцией основаниям¹². В частности, данное решение не отменило положение о сроке содержания под стражей; оно отменило три положения: одно из них позволяло ограничивать доступ семей к открытым пространствам; второе, которое позволяло сотрудникам центров беспрепятственно входить в дома семей с 6 утра до 10 вечера; и третье, позволяющее изолировать на 24 часа подростка старше 16 лет, представляющего угрозу безопасности.

6.6 Наконец, что касается средств правовой защиты, запрошенных авторами, то государство-участник указывает, что: а) депортация не состоится, поскольку

¹² См. Государственный совет Бельгии, решение № 248.424, 1 октября 2020 года.

А. М. К. имеет вид на жительство, а ходатайство С. К. о легализации находится в процессе рассмотрения; б) А. М. К. имеет право на социальную помощь и поэтому может обратиться за психологической помощью, а С. К. имеет право на медицинскую помощь, которая охватывает как профилактические услуги, так и лечение; и с) финансовая компенсация в размере 10 000 евро на каждого ребенка не может быть выплачена, поскольку предполагаемый ущерб физическому и психологическому состоянию не был доказан или продемонстрирован. В этой связи государство-участник указывает, что другие исследования шума, проведенные независимыми экспертами¹³, позволили прийти к выводу, что все результаты измерений соответствуют нормам, как снаружи, так и внутри семейных домов и домов возвращения, удовлетворяя в значительной степени требованиям рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, установленным, кроме того, в отношении длительного воздействия, о котором не упоминается в рамках настоящего дела.

Авторы

7. 6 февраля 2021 года адвокат авторов сообщил Комитету, что 15 января 2021 года Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, отменил предписание покинуть территорию страны и запрет на въезд.

Государство-участник

8.1 18 марта 2021 года государство-участник указало, что в вышеупомянутом решении Совета по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, отмечалось, что после выдачи предписаний покинуть территорию страны и вынесения запрета на въезд старшей дочери авторов было разрешено остаться в стране, поскольку на нее распространяется требование обязательного школьного обучения. Таким образом, с учетом ее преобладающего интереса в праве на уважение частной и семейной жизни, в решении говорится, что больше невозможно утверждать, что она должна следовать административной ситуации своих родителей; поэтому, чтобы избежать разрушения семейных связей, всей семье было разрешено остаться на территории государства-участника.

8.2 Государство-участник уточняет, что данное решение, отменяющее предписания покинуть территорию страны и запрет на въезд, никоим образом не ставит под сомнение законность этих решений на момент их принятия: именно последующие события — подача ходатайства и предоставление вида на жительство — изменяют основания для вынесения решения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, не подав ходатайство об освобождении в отношении первого 15-суточного периода содержания под стражей и не обжаловав постановление суда первой инстанции Антверпена, который удовлетворил иск третьей стороны государства-участника после того, как этот суд потребовал приостановить репатриацию. Однако Комитет отмечает аргументы авторов о том, что они использовали все доступные средства правовой защиты, даже если эти средства не были направлены на предотвращение депортации.

¹³ Государство-участник прилагает исследование шумового воздействия от 16 июля 2019 года и акустический отчет от 22 июля 2019 года.

9.3 Комитет отмечает, что авторы, которые содержались под стражей с 8 января 2019 года, подали ходатайство об освобождении в Совецательную палату Антверпена 21 января 2019 года, и что после его отклонения они подали апелляцию в Апелляционную палату. Что касается депортации, то Комитет отмечает, что: а) 14 января 2019 года авторы подали апелляцию в Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, с просьбой о крайне срочном приостановлении действия предписания покинуть территорию страны; б) 16 января 2019 года они подали ходатайство в тот же Совет о приостановлении и аннулировании решения об отклонении их ходатайства о легализации; и с) 23 января 2019 года они подали односторонний иск в суд первой инстанции Антверпена с просьбой запретить их высылку. В этой связи Комитет также отмечает, что, хотя авторы не обжаловали постановление суда первой инстанции Антверпена, который удовлетворил возражение третьей стороны государства-участника после того, как суд потребовал приостановить репатриацию, суд в конечном итоге постановил, что, поскольку Совецательная палата тем временем вынесла решение об отклонении ходатайства об освобождении, решение о приостановлении исполнения постановления о высылке должно быть отменено. Комитет напоминает, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты не налагает на авторов обязательства исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, а лишь дает возможность национальным властям принять решение по жалобам авторов. Аналогичным образом в контексте неминуемой депортации апелляция, которая не приостанавливает исполнение постановления о депортации, не может считаться полезной¹⁴. В данном конкретном случае Комитет отмечает, что власти государства-участника имели возможность принять решение как о содержании под стражей, так и о депортации. Вследствие этого Комитет считает, что данное сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

9.4 Комитет принимает к сведению жалобу авторов по статье 27 Конвенции о том, что депортация детей в незнакомую им страну, которую их родители покинули почти десять лет назад, нарушит их право на достаточный уровень жизни для физического, умственного и социального развития, поскольку вся семья, не имеющая связей в Армении, будет ввергнута в нищету, без доступа к жилью и средствам существования. Комитет отмечает, однако, что А. М. К. в конечном итоге подала ходатайство о легализации от своего имени 1 марта 2019 года и благодаря этому получила вид на жительство 21 сентября 2020 года и что С. К. подала такое же ходатайство 8 декабря 2020 года. Он также отмечает, что 15 января 2021 года Совет по рассмотрению споров, касающихся иностранцев, отменил предписание покинуть территорию страны и запрет на въезд, и что, таким образом, всей семье разрешено остаться в государстве-участнике. Поскольку авторы и их дети больше не подлежат высылке в Армению, Комитет считает, что их жалоба по статье 27 Конвенции утратила свою актуальность.

9.5 С другой стороны, Комитет считает, что жалобы авторов по статье 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, в связи с их административным содержанием под стражей по связанным с миграцией основаниям, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу, уточняя в этой связи, что содержание под стражей, которое он призван рассмотреть, — это содержание в семейном доме в закрытом центре, которое имело место с 8 января по 5 февраля 2019 года, т. е. когда авторы были переведены в дом возвращения открытого типа, из которого они могли свободно выходить в течение дня и окончательно покинули его после того, как А. М. К. подала ходатайство о легализации от своего имени.

¹⁴ Б. И. против Дании (CRC/C/85/D/49/2018), п. 5.2.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что государство-участник нарушило права их детей по статье 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, в результате их административного содержания под стражей по связанным с миграцией основаниям. В частности, он отмечает, что, по словам авторов, содержание под стражей детей не было крайней мерой, что оно не было максимально кратковременным и что близость аэропорта оказывала постоянное давление на семью.

10.3 Комитет также принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой в соответствии с внутренним законодательством¹⁵ и международным правом содержание несовершеннолетних под стражей является законным, если оно осуществляется в соответствии с законом, не является произвольным, применяется только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего соответствующего периода времени, а также учитывает интересы ребенка. Комитет также принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой вопрос о содержании авторов под стражей был рассмотрен следственными судами, которые пришли к выводу, что содержание под стражей было законным, при этом авторы не утверждают о каком-либо отказе в правосудии или проявлении произвола в решениях национальных властей. Государство-участник также указывает в этой связи, что суды вынесли решение в течение короткого периода времени, что было равносильно экстренному порядку, в то время как авторы не сочли необходимым оперативно подать свое ходатайство об освобождении.

10.4 В частности, Комитет принимает во внимание разъяснение государства-участника о том, что в данном случае содержание под стражей было действительно крайней мерой в силу нескольких причин: отказа авторов выполнить три предписания покинуть территорию страны, имевшего место ранее бегства семьи из дома возвращения, помещение в который являлось альтернативой содержанию под стражей, и того факта, что не были соблюдены условия для проживания семьи у себя дома в ожидании организации их депортации. Государство-участник уточняет, что в случае имевшего место отказа от сотрудничества, в соответствии с правилами, семья может быть подвергнута дальнейшему содержанию в закрытом центре.

10.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что семейные дома в закрытом центре обеспечивают надлежащее развитие детей во время их содержания под стражей: они полностью отделены от других заключенных, полностью предназначены для семей и оснащены необходимой мебелью и оборудованием, семьи имеют ежедневный доступ к услугам медицинской и психологической помощи, вопреки утверждениям авторов, а дети участвуют в образовательных мероприятиях, соответствующих их возрасту.

10.6 Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, семья с несовершеннолетними детьми может содержаться под стражей только в течение максимально короткого периода, который не может превышать двух недель и который может быть продлен только максимум на две недели лишь при определенных условиях, включая отсутствие влияния содержания под стражей на физическое и психологическое состояние несовершеннолетнего. В данном конкретном случае продолжительность содержания под стражей — с 8 января по 5 февраля 2019 года — стала результатом, по словам государства-участника, процессуального упорства авторов, вынудившего государство-участник продлить срок их содержания под стражей в ожидании решений различных судов.

¹⁵ Статья 2 закона от 16 ноября 2011 года; и Королевский указ от 2 августа 2002 года с поправками, внесенными Королевским указом от 22 июля 2018 года.

10.7 По вопросу о шуме, создаваемом деятельностью аэропорта, Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в отчетах независимых экспертов содержится вывод о том, что все результаты измерений соответствуют нормам, поскольку семейные и дома возвращения построены в зоне, пригодной для застройки.

10.8 Наконец, Комитет отмечает позицию государства-участника, согласно которой наилучшие интересы детей учитывались на каждом этапе процедуры: Управление по делам иностранцев трижды предоставляло семье возможность добровольно покинуть территорию страны, чтобы избежать процедуры принудительной репатриации; она безуспешно была помещена в дом возвращения — открытое учреждение, созданное специально для семей с несовершеннолетними детьми; и, наконец, в центре старшая девочка принимала участие в мероприятиях и посещала занятия, в том числе с логопедом

10.9 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 23 (2017) в сочетании с замечанием общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей о том, что содержание под стражей ребенка на основании миграционного статуса его родителей представляет собой нарушение прав ребенка и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, принимая во внимание вред, присущий любому лишению свободы, и неблагоприятные последствия, которые содержание под стражей, связанное с иммиграцией, может иметь для физического и психического здоровья и развития детей, и что возможность заключения под стражу детей в качестве крайней меры не должна применяться в рамках иммиграционных процедур¹⁶. Аналогичным образом Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по пятому и шестому докладам Бельгии, в которых он призвал государство-участник прекратить содержание детей в закрытых центрах и использовать альтернативы, не связанные с лишением свободы¹⁷.

10.10 Комитет отмечает, что в данном конкретном случае дети содержались вместе со своими родителями в семейном доме в закрытом центре для иностранцев с 8 января по 5 февраля 2019 года, на следующий день после принятия Комитетом временных мер. В тот же день они были переведены в односемейный дом возвращения открытого типа, являющийся альтернативой содержанию под стражей, который они покинули 5 апреля 2019 года после положительного решения по ходатайству о легализации, поданному 1 марта 2019 года от имени А. М. К. на основании статьи 9 bis Закона от 15 декабря 1980 года.

10.11 Комитет отмечает, что дети содержались в течение четырех недель в семейном доме, который, хотя и называется семейным домом, находится в закрытом центре содержания под стражей. В этой связи Комитет считает, что лишение свободы детей по причинам, связанным с их миграционным статусом — или миграционным статусом их родителей — в целом является несоизмерным¹⁸ и, следовательно, произвольным по смыслу статьи 37 b) Конвенции.

¹⁶ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 5, 9 и 10.

¹⁷ [CRC/C/BEL/CO/5-6](#), п. 44 а).

¹⁸ [A/HRC/28/68](#), п. 80 («В контексте применения административных мер, связанных с иммиграцией, выглядит очевидным, что лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоизмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами»). См. также Манфред Новак, «Глобальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы», ноябрь 2019 года, с. 467 (где указано, что исследования неоднократно показывали, что детям, содержащимся под стражей из-за их иммиграционного статуса, причиняется серьезный вред, что содержание под стражей иммигрантов всегда было связано с проблемами физического и психического здоровья, обусловленными либо тем, что дети содержались под стражей с существующими заболеваниями, которые усугублялись в заключении, особенно травмы, либо новыми состояниями, возникающими в условиях содержания под стражей, такими как тревожность и депрессия).

10.12 В данном конкретном случае Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, столь длительный период содержания под стражей, продолжительностью в четыре недели, был обусловлен, в частности, многочисленными ходатайствами об освобождении, поданными авторами, что обязывало государство-участник ожидать решений соответствующих органов. Однако Комитет считает, что осуществление авторами права на судебный пересмотр не может оправдать содержание их детей под стражей. Комитету также признает, что: а) условия для рассмотрения вопроса о содержании под стражей детей в контексте миграции определены законодательством государства-участника; б) что в закрытом центре для иностранцев у детей был дом, предназначенный для их семьи; с) что дети участвовали в мероприятиях, предлагавшихся воспитателями; и d) что авторы ранее не выполнили три предписания добровольно покинуть территорию и ранее совершили побег из дома открытого типа.

10.13 Однако Комитет отмечает, что государство-участник не рассматривало никаких альтернатив содержанию детей под стражей; семья проживала в своем доме, в который она вернулась после освобождения, и Комитету не было представлено никаких доказательств того, почему семья не могла оставаться там, пока велось разбирательство по апелляции. Комитет считает, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни во время их содержания под стражей, ни во время его продления.

10.14 Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу, что содержание под стражей А. М. К. и С. К. представляло собой нарушение статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3.

10.15 Сделав вывод о нарушении статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3, Комитет не считает необходимым выносить отдельное решение о наличии нарушения статьи 37 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьями 24, 28, 29 и 31, в связи с теми же фактами.

11. Следовательно, государство-участник обязано предоставить А. М. К. и С. К. адекватную компенсацию за совершенные нарушения. Оно также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем, обеспечив, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первую очередь при вынесении решений, касающихся содержания детей под стражей.

12. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.